

БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ В МАНЬЧЖУРИИ МЕЖДУ СССР И США 1945—1949 гг.*

Геннадий Петрович БЕЛОГЛАЗОВ,
кандидат исторических наук

Победа СССР в советско-японской войне (август 1945 г.), когда в ходе маньчжурской наступательной операции была разгромлена Квантунская армия, положила конец почти 14-летней японской оккупации Китая.

Вступление в войну с Японией диктовалось необходимостью выполнения союзнических обязательств, принятых на себя СССР на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., стремлением обеспечить безопасность дальневосточных границ. Юридической основой действий советских Вооруженных Сил на китайской территории стал Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем и ряд соглашений, подписанных в Москве 14 августа 1945 г. между гоминьдановским правительством Китая и правительством Советского Союза. Советско-китайский договор и соглашения оказали политическую поддержку китайскому народу в его национально-освободительной борьбе против японских агрессоров, стали сдерживающим фактором антисоветской политики гоминьдана.

Успешно используя договор от 14 августа, свой международный авторитет, экономическое и военно-политическое влияние, а также присутствие своих вооруженных сил в Маньчжурии, Советский Союз смог ослабить вмешательство США, поддерживающих гоминьдана, во внутренние дела Китая, помочь коммунистическим силам внутри страны укрепить военный потенциал. Созданная китайскими коммунистами на территории Северо-Восточного Китая с помощью СССР так называемая Маньчжурская революционная база сыграла решающую роль в политической борьбе КПК с гоминьданом (Г.М.Д). Эта база участвовала в военном противостоянии в период гражданской войны в Маньчжурии во второй половине 40-х годов. Сюда практически переместился из Яньнани революционный центр КПК. Здесь же формировались и главные военно-политические силы компартии — НОАК (Народно-освободительная армия Китая).

Борьба за Маньчжурию стала ключевым фактором успешного соперничества КПК с националистами ГМД за контроль над всей территорией Китая. Обе политические группировки понимали, что здесь решается исход их конфликта, и соответственно вложили в этот регион все свои политические, экономические и военные ресурсы.

К радикальным действиям лидеров КПК в Северо-Восточном Китае подтолкнули политические события и обстановка, обострившаяся в результате неудавшихся переговоров в 1945—1946 гг. между КПК и ГМД по предотвращению гражданской войны и созданию коалиционного правительства национально-

* Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН за 2005 г. и гранта Президиума РАН, проект «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (2002—2005 гг.).

го единства. Образование такого правительства позволяло компартии вести борьбу за власть мирными средствами. Возможно, удачное завершение переговорного процесса дало бы шанс коммунистам стать младшими партнёрами в гоминьдановском правительстве в регионе, находившемся практически под полным контролем ГМД, и отказаться от радикальной политики революционного переворота в пользу более умеренных лозунгов и призывов и по крайней мере на некоторое время стабилизировать мирное развитие событий. Однако провал мирного решения гражданского конфликта вынудил лидеров КПК перейти к выработке и осуществлению радикальной политики, которая в конечном счете должна была привести их к власти.

Радикальная трансформация в сельской местности Маньчжурии в 1946—1948 гг. стала результатом стратегического политического решения лидеров КПК начать путь к власти с деревни. Аграрная революция — свержение старой деревенской элиты, земельная реформа, создание новых органов власти — была жёстким, но эффективным средством, которое компартия использовала, чтобы укрепить своё влияние на местах (насилие, сопровождавшее аграрную реформу, искусственно создавалось самой компартией, чтобы сломить верхушку старой деревенской власти). Вместе с тем аграрная революция не являлась крестьянской войной. Это не было триумфом революционной деревни над контрреволюционным городом, не означало возрождения традиционных крестьянских идей социальной справедливости над реалиями денежных отношений товарного сельского хозяйства и капиталистической промышленностью. Это был триумф революционной организации (а КПК действительно была «организацией», имевшей современный административно-политический аппарат), продвигавшей программу социально-экономических и политических реформ, которая во время гражданской войны успешно мобилизовала большую часть сельского и городского населения на поддержку революционной коммунистической власти. Мобилизация стала возможной и благодаря находившимся в регионе вооружённым силам КПК, влияние которых на местное население оказалось в ряде случаев решающим. Распад противостоявшей силы — гоминьдановского режима позволил коммунистам расширить свою социальную базу и политическую организацию. Лидирующая роль КПК, её идеология, структура и цели, которые исходили не от деревенского населения Китая, а от политической структуры и вооружённых формирований КПК, стали решающими в формировании, развитии и успехе коммунистической революции в стране.

Гражданская война в Маньчжурии (1945—1949) совпала с началом холодной войны между СССР и США. Обе стороны с подозрением относились к политическим пристрастиям каждой в действиях на территории Северо-Восточного Китая. Победу КПК нельзя рассматривать как безвариантный исход игры субъектов двух партий или скрытых политических, социально-экономических и военных сил. Она зависела от множества факторов и в первую очередь от расстановки политических сил на международной арене, обусловленной соперничеством двух держав — Советского Союза и США.

После второй мировой войны их противоборство стало главным фактором, определявшим структуру международных отношений как в Европе, так и в Восточной Азии. Несмотря на то, что Соединённые Штаты в конце войны дали отпор попыткам Советского Союза относительно его участия в оккупации Японии, советско-американская борьба за влияние на Китай в послевоенный период стала важным фактором, разделившим мир на два противостоящих лагеря. Международные, локальные и внутренние конфликты слились в один сложный процесс межгосударственных отношений США и СССР и экстраполировались на территорию Маньчжурии.

Процесс распада союзнических отношений — большого альянса в послевоенный период — происходил постепенно. В ряде экономически мощных стран Европы его замедляли действия отдельных лидеров или группы лиц,

находившихся под влиянием так называемой «политики сделок и соглашений» и отвергавших противоборство СССР и США на территории Китая. В правительстве Трумэна также не было единства. Часть его видных деятелей продолжали искать возможность для достижения компромиссного соглашения с русскими.

Политики «умеренного нейтралитета» придерживалась и Москва. С одной стороны, Сталин заверял своих идеологических сторонников в неизбежности войны, с другой — предлагал идею мирного сосуществования антагонистически настроенных стран и перспективу парламентского перехода к социализму. Просматривавшиеся в отношениях между Москвой и Вашингтоном признаки противостояния, означавшие ослабление партнерства двух стран в годы второй мировой войны, сдерживались фактором страха возникновения серьезного конфликта между двумя державами и корректировали их конкретные действия на территории Китая.

Именно поэтому даже в условиях начавшейся холодной войны Соединённые Штаты, проводившие широкую антикоммунистическую кампанию, фактически отказались поддержать режим Чан Кайши в его борьбе с коммунистическими силами в Маньчжурии. Свою роль сыграло и отсутствие очевидных доказательств крупномасштабной советской помощи КПК и её армии, ощущение обреченности националистического правительства, не имевшего широкой народной поддержки, а также популярное среди многих видных деятелей США мнение, что Китай в ближайшем будущем не будет играть большой роли в расстановке сил на международной арене.

В сущности содействие Соединённых Штатов гоминьдановскому режиму в определённой степени уравновешивалось той помощью, которую СССР оказывал коммунистическим силам. Можно предположить, что между Москвой и Вашингтоном существовало негласное соглашение о невмешательстве во внутреннюю политику Китайской Республики. Основная цель данного соглашения — показать миру, что решающую роль в китайской политике играют внутренние факторы.

Для СССР безопасность и интересы в Маньчжурии были более значимы, чем для США. Для их достижения продолжение оккупации региона не требовалось. Согласно советско-китайскому Договору от августа 1945 г. СССР оставил за собой только военно-морскую базу Порт-Артур (Люйшунь). Кроме того, гоминьдановское правительство признало преимущественные интересы Советского Союза в Даляне (Дальнем), а также независимость МНР. Сталин не стал превращать Северо-Восточный Китай в экономический придаток СССР, да и гражданская война в регионе сделала это нереальным.

Фактический отказ США стать полностью на сторону режима Чан Кайши и тем самым обеспечить ему возможную победу в гражданской войне гарантировали Советскому Союзу, что Китай не станет частью антисоветской коалиции государств в холодной войне, что сделало для СССР ненужным открытое участие в военном противостоянии двух китайских политических группировок.

Тем не менее вклад Советского Союза в победу КПК, обычно замалчиваемый историками КНР и по-разному интерпретируемый западными учеными, был существенным. Освобождение Маньчжурии Советской Армией от японских оккупационных войск блокировало режим Чан Кайши в его попытках установить контроль над регионом и дало возможность военным формированиям КПК создать в Маньчжурии мощный военно-экономический плацдарм, опираясь на который КПК смогла прийти к победе в гражданской войне и к власти в стране. Помимо передачи НОАК трофейного оружия, что само по себе было весьма ценным, фактор присутствия советских войск на территории Северо-Восточного Китая дал КПК возможность вести активную пропаганду своих идей. Ко времени вывода советского воинского контингента из Маньчжурии в мае 1946 г. китайские коммунисты, всё ещё не превосходя гоминьдановцев людскими, военными ресурсами и мощью оружия, смогли расквартировать

здесь десятки тысяч своих солдат, офицеров, военных и партийных кадров из Северного Китая, одновременно проводили организаторскую работу в сельской местности по привлечению крестьянского населения в воинские формирования своей армии. Без помощи СССР КПК было бы сложно справиться с националистами в регионе, партии не хватало опыта работы и поддержки местного населения. Более того, близость советских дальневосточных земель к китайской границе, контролируемой КПК, способствовала поддержанию гоминьдановских войск от захвата оплота КПК в Маньчжурии — Харбина осенью 1946 г., когда их военная мощь достигла пика, дабы не спровоцировать гнев Москвы и не принудить её к принятию адекватных мер¹.

Кроме того, на протяжении гражданской войны в Китае Советский Союз оказывал народно-демократическим органам власти Маньчжурии всестороннюю материальную и финансовую помощь, направлял туда военных и хозяйственных специалистов, поддерживал создание административно-хозяйственной системы, передавал свой опыт государственного и экономического строительства. Советская торговля с Северной Маньчжурией (территорией, контролируемой коммунистами), а также техническая, медицинская, гуманитарная и другая помощь, оказанная коммунистическим властям, дала возможность ещё слабому воюющему революционному правительству справиться с многочисленными проблемами в период гражданской войны.

Наиболее ценной стала поддержка в восстановлении и развитии военных и хозяйственных коммуникаций, особенно железнодорожных магистралей. По просьбе китайских коммунистических властей Советский Союз направил в Китай большую группу специалистов-железнодорожников с целью помочь властям освобожденных районов Маньчжурии, на территории которых гоминьдановское правительство утратило свою юрисдикцию, устранить трудности, возникшие на железных дорогах края. Несмотря на тяготы военного времени и постоянные налеты гоминьдановской авиации, к 15 декабря 1948 г. советские железнодорожники при активном содействии местных властей, китайских рабочих и военнослужащих восстановили 15 тыс. км железнодорожных путей, 120 мостов общей протяженностью более 9 км, включая такие крупные, как «Сунгари-II» длиной 987 м и через р. Имахэ длиной 320 м на участке Харбин—Чанчунь, мост через Сунгари длиной 440 м на участке Тирин—Чанчунь, а также 12 крупных и средних мостов на других направлениях. В конце ноября 1948 г. открылось прямое железнодорожное сообщение между пограничными станциями Гродеково и Отпор (Забайкальск) с ответвлением на Дальний и Порт-Артур. Под руководством советских специалистов прошли обучение по различным железнодорожным специальностям более 4 600 чел. из числа гражданских лиц и служащих железнодорожных войск НОАК².

Налаживались торговые связи между СССР и новой властью в Северо-Восточном Китае. 21 декабря 1946 г. было достигнуто соглашение на оформление неправительственного коммерческого контракта между советским внешнеторговым объединением, представленным в/о «Экспортхлеб» и компанией «Тунсин», действовавшей от имени коммунистической власти. Это было первое торговое соглашение между советской организацией и администрацией Северо-Восточного Китая.

Создавались конторы и представительства всесоюзных объединений Наркомвнешторга СССР. «Экспортхлеб» имел конторы в Чунцине, Харбине и Дальнем; «Дальинторг» — в Дальнем; «Дальвнештранс» — в Харбине с отделением в Чанчуне, Цзямусы и на станции Маньчжоули (Маньчжурия). Кроме того, в Харбине были представители «Союзпушнины» и «Международной книги».

В июне 1949 г. в Москву прибыла торговая делегация коммунистических властей Северо-Восточного Китая во главе с членом Политбюро ЦК КПК Гао Ганом. Переговоры завершились подписанием соглашения о взаимных поставках товаров сроком на один год. По этому соглашению советская сторона

обязалась экспортировать в северо-восточные провинции промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, бумагу, медикаменты и другие товары. Административные органы Северо-Восточного Китая согласились направить в Советский Союз соевые бобы, растительное масло, кукурузу, рис и другие товары.

Следует также отметить ещё один аспект своеобразной поддержки Советским Союзом формировавшейся в регионе новой власти — идеологический. Китайские коммунистические лидеры в 40-х годах могли избрать собственный путь достижения власти в стране, но они были и чувствовали себя частью международного коммунистического движения, центр которого находился в Москве, а его вождем был Сталин. Из тактических соображений китайские коммунисты стремились наладить отношения с США, но по идеологическим причинам не могли оставаться нейтральными в конфликте идей между советским коммунизмом и американским империализмом. Как марксисты-ленинцы по партийной принадлежности, они стремились стать частью послевоенных революционных перемен в мире, которые подводили их народ к эпохальным преобразованиям, предсказанным вождями коммунистического учения. Это чувство солидарности и уверенность в себе зиждились на осязаемых свидетельствах советской поддержки их дела в Северо-Восточном Китае (влияние советской идеологии и многолетнее присутствие в регионе русской культуры).

Оказываемая Сталиным поддержка КПК никоим образом не исключала официальных отношений с гоминьдановским правительством. Действительно, существование сильной партии китайских коммунистов давало советскому вождю дополнительную свободу для манёвров в отношениях с США в Китае. Националистические силы в Маньчжурии во многом зависели от степени и качества совместных действий с официальными советскими властями, что было на руку китайским коммунистам. Формально установленные официальные отношения Советского Союза с гоминьдановским правительством объективно способствовали усилению позиций КПК в регионе и являлись блокирующим (ограничивающим) фактором использования гоминьдановцами масштабной дипломатической и военной поддержки со стороны США.

Такая гибкая политика Москвы в советско-американо-китайских отношениях обеспечивала Советскому Союзу свободу маневра в принятии решений о поддержке той или иной противоборствующей стороны. Известный американский востоковед С. Левин метко заметил «...Сталин, как богатый болельщик, присутствующий на лошадиных бегах, ставил сразу на всех лошадей с той целью, чтобы победа в любом случае была за ним»³.

Таким образом, многосторонняя военная, дипломатическая, экономическая и финансовая помощь Советского Союза в период гражданской войны в Маньчжурии (1946—1949) дала возможность компартии Китая и ее военным формированиям создать там мощный военно-экономический плацдарм, опираясь на который, КПК пришла к власти в стране.

¹ U.S. Department of State, FRUS, 1946, N 10. P. 569.

² Владимиров О. Советско-китайские отношения в сороковых—восьмидесятых годах. М.: Междунар. отношения, 1984. С. 13.

³ Levin Steven J. Anvil of Victory: The Communist Revolution in Manchuria, 1945—1948. New York: Columbia University Press, 1987. P. 33.

SUMMARY: The author of the article “The Struggle for Manchuria: the USSR and the USA in the Period of Civil war in China (1945—1949)” Gennady Beloglazov, tells about versatile military, diplomatic and economic help of the USSR in the period of the Civil war (1946—1949) that gave the opportunity to military detachments of China to create the power military-economic base in Manchuria, and much contributed in coming to power the Communist Party of China in the country.